

Архитектор Нильсен и его водонапорная башня, ставшая символом Мариуполя

В.Н.Коробка
старший преподаватель кафедры исторических дисциплин
Мариупольского государственного гуманитарного университета

Конкурс «Старинный дом», объявленный Мариупольским краеведческим музеем, Мариупольским обществом краеведов и газетой «Приазовский рабочий», привлекает внимание все большего числа участников. Надеемся, что эта публикация, как и прежние, послужит главной задаче: сохранению неповторимого исторического облика нашего города. Напоминаем: в конкурсе может принять участие каждый желающий написать историю мариупольского дома дореволюционной постройки. Читайте газету, изучайте историю Мариуполя и присоединяйтесь к нашему конкурсу.

В конце XIX века Мариупольская городская дума формулирует несколько суперпрограмм своей деятельности на более или менее отдаленную перспективу. Одна из них - строительство городского водопровода. В русле решения этой задачи примерно в 1900 г. в Мариуполь на постоянное жительство приехал 29-летний гражданский инженер **Виктор Александрович НИЛЬСЕН**, обрусевший немец, лютеранин, сын лютеранского пастора. Год переезда его в наш город и другие объективные сведения о нем почерпнуты мною из официального документа, составленного в Мариупольской городской управе 23 августа 1910 г.

Приезд Виктора Александровича в наш город не был случайным событием. Очевидно, архитектор получил от мариупольского общественного управления заинтересовавшее его предложение занять вакантное место городского архитектора. Такую должность в составе городского самоуправления было позволено учреждать еще в 1870 г. имперским законом о городском самоуправлении - Городовым положением 1870 г.

Без знающего и опытного специалиста городская управа наверняка бы не справилась с тем кругом обязанностей, которые возлагались на нее в части городского строительства. А именно: «утверждение планов и фасадов частных зданий в городском поселении и выдача разрешений на перестройки и капитальные исправления», а также, при содействии полиции, «наблюдение за правильным производством означенных построек».

Из архивных документов известны имена некоторых предшественников В. Нильсена на должности мариупольского городского архитектора - **Самуила Иосифовича БЕРА** и **Адольфа Густавовича ЭМЕРИКА**.

В принятой Мариупольской думой смете расходов на 1900 г. заблаговременно предусматривалось типовое годовое содержание в 1000 рублей за исполнение обязанностей по этой должности в уездных городах. Представляется, что и частная практика не возбранялась. Кроме этого, мариупольский городской голова **Иван Алексеевич ПОПОВ**, разумеется, мог предложить В. Нильсену участие в реализации интересных муниципальных проектов. В первую очередь, конечно, участие в устройстве городского водопровода.

Чем же мог заинтересовать городское управление молодой инженер? Во-первых, за плечами у него было уникальное в империи высшее техническое учебное заведение - Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров. Диплом выпускника этого учебного заведения служил свидетельством его основательной подготовленности в области архитектурного и строительного дела.

Отцы города рассчитывали, что с приглашением на работу в Мариуполь В. Нильсена раскроются большие возможности городского самоуправления в решении возложенных на него законодательством задач, тем более, что архитектор уже имел опыт разработки и успешной реализации проекта городского водопровода в волжском городе Рыбинске Ярославской губернии. Неоспоримым свидетельством именно его решающего участия в проектировании рыбинского водопровода является книга «Описание и расчет устройства водопровода в городе Рыбинске с приложением атласа чертежей. Составлено гражданским инженером В.А. Нильсеном», изданная в местной типо-литографии О.К.Фалька в 1901 г. Рачительное и прижимистое, в хорошем смысле, мариупольское городское самоуправление наверняка подумывало о том, что рыбинские наработки Нильсена смогут удешевить здешний проект.

Но дело устройства водопровода в нашем городе и после переезда в него Виктора Нильсена двигалось с поразительной медлительностью. Причины этого, наверное, заключались в боязни городского управления совершить ошибку в принятии окончательного решения по данному вопросу. Так, 24 мая 1906 г. городская дума постановила «произвести детальную проверку составленного В.А. Нильсеном проекта городского водопровода со сметой (расходов на строительство. - В.К.), пригласив для этого специалиста-инженера, и, если понадобится, сделать в проекте этом необходимые исправления и изменения». На это были ассигнованы немалые деньги. Но все же ключевой была проблема отыскания источника финансирования проекта в целом. На том же заседании в Мариупольской думе была оглашена стоимость его осуществления - 360 тыс. рублей, что без малого на 100 тыс. превышало сумму доходных поступлений городского бюджета. Очевидно, сведения о предстоящих расходах по строительству водопровода были почерпнуты из сметных расчетов В. Нильсена. Тогда же дума приняла решение занять в одном из кредитных учреждений или у частного лица необходимую сумму денег на устройство водопровода и электрического освещения. Но для этого необходимо было получить в соответствии с законом разрешение министра внутренних дел. Поэтому в городской росписи расходов на 1907 г. по поводу строительства водопровода никаких намерений городского самоуправления пока не было обозначено.

Решение Мариупольской городской думы о займе, принятое 24 мая 1906 г., было утверждено **Петром Аркадьевичем СТОЛЫПИНЫМ**, председателем Совета министров и по совместительству министром внутренних дел Российской империи. Об этом городского голову проинформировал Екатеринославский губернатор в феврале 1907 г. Так был включен «зеленый свет» активизации всей работы по устройству городского водопровода. Правда, сейчас пока трудно точно установить, каков же был разрешенный размер займа.

В 1906 г. в Мариуполе водопровода еще не было. Но гражданский инженер В. Нильсен, несомненно, уже завоевал уважение наиболее состоятельных и общественно активных граждан города, по крайней мере, тех, кто принимал участие в городских выборах, знал о проекте водопровода или, вполне возможно, пользовался услугами архитектора как специалиста.

Так, этот «городской актив» в 1906 г. на очередных выборах Мариупольской думы на четырехлетие с 1907 г. избирает В. Нильсена городским гласным (современное значение - депутатом). Основное, формальное качество, позволившее Виктору Александровичу в соответствии с законом стать членом городской думы, было отнюдь не уважение избирателей, а наличие у него недвижимого имущества в Мариуполе, оцененного в 600 руб. Но, безусловно, он пользовался и большим авторитетом. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что он был единственным недавно поселившимся в Мариуполе среди других гласных этого состава думы, которые в подавляющем большинстве были уроженцами города. Дерзну предположить, что на мариупольцев могли произвести хорошее впечатление традиционное немецкое усердие и добросовестность, свойственные Нильсену.

Благодаря стараниям Нильсена, всего городского управления и, в первую очередь, городского головы Ивана Алексеевича Попова в 1910 г. устройство водопровода в Мариуполе завершилось. По данным городской управы, в 1911 г. водопровод обслуживал две трети населения города, около 30000 жителей. Остальные пользовались колодцами и другими источниками.

Водопроводная сеть, созданная 100 лет тому назад, не имеет сегодня практической ценности для нашего города. Но изучение истории ее создания, на которую десятилетиями не обращали должного внимания, имеет непреходящее воспитательное значение для наших современников, подрастающего поколения. Это хороший пример выполнения своего служебного долга, преданности своей малой родине - Мариуполю. Может быть, кто-то задаст себе вопрос: что могу я сегодня и здесь? И попытается делом дать на него ответ.

Кроме того, история мариупольского водопровода подарила нам замечательный символ современного Мариуполя - водонапорную башню. На основании документов архива Главного управления архитектуры и градостроительства Мариупольского городского совета, которые мне любезно предоставил и основательно прокомментировал заместитель главного архитектора города **Владимир Петрович ЗЕМЛЯНОЙ**, можно составить представление, что же такое башня с точки зрения архитектуры как искусства проектировать и строить здания и сооружения.

Высота здания, построенного из красного кирпича, по разным источникам, - 33-35 метров, что превращало его, как говорят зодчие, в архитектурную доминанту в окружающей застройке. Правда, это свойство башни существенно пошатнулось в связи с последующим строительством в очень близком соседстве на сколько необходимых, на столько же не отвечающих требованиям хорошего вкуса жилых пяти- и девятиэтажек. Пространственно-планировочное взаиморасположение и взаимосвязь составных частей башни воплощают в себе характерные особенности сооружений подобного типа: восьмигранная в горизонтальной проекции, четырехъярусная, увенчанная восьмискатным шатром со смотровой башенкой.

Совокупность признаков художественного оформления наружного вида башни можно охарактеризовать такими понятиями из области архитектуры: она создана в формах эклектики (направление в архитектуре второй половины XIX в.), то есть сочетает элементы различных стилей; проявляются в романских и готических мотивах оконных проемов и в системе украшений фасада башни.

Для романского стиля, в частности, свойственно полукруглое завершение арок и украшающих деталей. Для готического стиля - стрельчатые элементы, имеющие форму опрокинутой лодки в разрезе. Как раз эти характерные детали отчетливо доступны зрению при внимательном просмотре самой натуры.

Папакома - Статьи

Стены сооружения разделены на три части (первый, второй-третий и четвертый этажи) междуэтажными карнизами. Второй и третий этажи визуально воспринимаются как единое целое благодаря обрамлению каждой грани по бокам плоскими декоративными колоннами (пилястрами). Каждая грань четвертого этажа башни прорезана сгруппированными по два окнами.

Художественный образ сооружения удачно дополнен цветовым решением - облицовка стен первого яруса, пилястры, карнизы, обрамления дверных и оконных проемов выполнены из белого силикатного кирпича, контрастирующего с красным.

Если поставить в один ряд фотографии рыбинской и мариупольской башен, то напрашивается одно общее для них слово, символизирующее родство по принципу замысла их творца: они - сестры. Старшая - более строгая и внешне скромная, а младшая - нарядная, праздничная. В общем, она - особенная.

Она - символ нашего городского общества, знак его особых интересов, их совпадения в основных чертах для каждого его члена независимо от вероисповедания, политических симпатий, идеологических убеждений и национальных отличий.

Источник: *Приазовский рабочий, 15 октября 2008 г.*